

Сяо Ханьси понимал, что всё уже было устроено за него, и у него не было возможности отказаться, поэтому он сделал вид, что покорно кивнул.

Он был человеком, который умел принимать реальность. Если кто-то уже всё подготовил для него, то он мог спокойно наслаждаться этим. Информация между ним и его собеседником была неравной, и если бы Юй Линьцзинь выложил столько всего только для того, чтобы обмануть Сяо Ханьси, это было бы странно. Ведь сейчас у Сяо Ханьси, кроме красивого лица, не было ничего особенного.

Сяо Ханьси не доверял Юй Линьцзиню, но всё же следовал его планам, включая утренний выход для оформления различных документов и посещение этого дома. Пока что это не приносило ему вреда, а Юй Линьцзинь выглядел вполне прилично. Сяо Ханьси даже специально проверил информацию о корпорации «Янь» в интернете и действительно нашёл фотографию и имя Юй Линьцзиня на официальном сайте. С такими людьми, работающими на него, Сяо Ханьси мог наслаждаться жизнью без угрызений совести.

Он не был из тех чувствительных людей, которые считали, что, живя в чужом доме, нужно вести себя смиренно. Тем более, он ещё даже не переехал в дом своего так называемого «опекуна».

Он также спрашивал Юй Линьцзиня о личности своего опекуна, но тот не стал рассказывать подробностей, лишь сказал, что, увидев его лично, Сяо Ханьси всё поймёт, так как их босса невозможно описать просто словами или фотографиями.

Это было слишком пафосно, и Сяо Ханьси не нашёл, что ответить.

Сегодня утром, проснувшись, Сяо Ханьси уже заметил нечто странное: камеры, которые обычно следовали за ним, исчезли, и на улице сотрудники вели себя так, будто он был невидимкой, полностью игнорируя его.

Сяо Ханьси не сомневался, что это была месть Ло Ваньку, поэтому зашёл в интернет и увидел, что уже появились намёки и прямые обвинения в его адрес, говорившие о том, что он вёл себя высокомерно и устраивал скандалы.

Сяо Ханьси не обращал внимания на эти беспорядочные сообщения. Видимо, съёмочная группа, или скорее Ло Ваньку, уже готовилась к атаке на него. Это были лишь первые шаги, и вскоре последует мощный удар, который полностью уничтожит его, недавно появившуюся звезду.

Ведь шоу «Семь дней юной звезды» было единственной площадкой, где Сяо Ханьси мог проявить себя, и они контролировали его имидж. Они могли показать зрителям любого Сяо Ханьси, какого захотят.

Поскольку никто не обращал на него внимания и не говорил, что нужно делать для съёмок, Сяо Ханьси просто ушёл.

Согласно его договору с телеканалом «Сигуа», он не мог покинуть место съёмок в это время, но раз уж они позволили ему «принимать гостей», то он, вероятно, мог и уйти. Если возникнут проблемы, он их решит.

Проводив Юй Линьцзиня, Сяо Ханьси включил телевизор в гостиной и начал смотреть видео с карты памяти.

На карте были не только поздравления с днём рождения и праздниками, записанные Сяо Юаньчжи, но и фрагменты их семейной жизни.

Сяо Ханьси смотрел, постепенно погружаясь в воспоминания, и, очнувшись, понял, что уже стемнело.

На телефоне было несколько пропущенных звонков. Сяо Ханьси проигнорировал звонки от съёмочной группы и перезвонил Юй Линьцзиню.

— Сяо Ханьси? Ты наконец ответил.

Юй Линьцзинь сразу же поднял трубку, словно с облегчением:

— Ты всё ещё в том доме? Я приеду за тобой. Что ты хочешь поесть? Я привезу ужин.

Сяо Ханьси улыбнулся:

— Хорошо, брат Линьцзинь, выбирай сам, я не привередлив.

На самом деле он был очень привередлив, но текущая жизнь не позволяла ему проявлять избалованные привычки, выработанные в прошлом, поэтому Сяо Ханьси временно сдерживался.

— Хорошо. Я получил сообщение, что сегодняшний выпуск шоу был подтасован, так что, если можешь, лучше не смотреть.

— Хорошо, понял.

Хотя по телефону он согласился, Сяо Ханьси тут же включил телеканал «Сигуа» и стал ждать начала передачи.

В этом выпуске показывали их последнюю съёмку, внутренний конкурс, где Сяо Ханьси не блистал, но всё же показал свои способности. В зависимости от монтажа, его могли либо возвысить, либо уничтожить. Видимо, сегодня вечером развернётся настоящая битва в медиа.

Юй Линьцзинь приехал быстро, как только начался эфир, он позвонил в дверь. Сяо Ханьси открыл и помог ему занести еду.

Хотя Юй Линьцзинь постоянно подчёркивал, что Сяо Юаньчжи доверил его своему боссу, его забота о Сяо Ханьси не была исключительно рабочей. Он и Сяо Юаньчжи были давними друзьями, и он не относился к делам Сяо Ханьси как к простой работе:

— Я звонил тебе несколько раз днём, ты не брал трубку. Ты спал?

— Нет, смотрел видео, не заметил телефон.

Юй Линьцзинь взглянул на телевизор, где шло шоу «Семь дней юной звезды», и немного разочарованно вздохнул:

— Я же говорил тебе не смотреть.

— Ничего страшного, я просто хотел посмотреть, как они собираются меня подставить. Уберут все мои сцены?

— «Сигуа» не впервые занимается таким. Злонамеренный монтаж легко разрушает репутацию. Я уже связался с «Лушан», не переживай, они помогут с PR.

Разложив принесённую Юй Линьцинем еду, Сяо Ханьси поставил перед ним тарелку:

— Я верю тебе, брат Линьцинь.

Телевизор перешёл к основной части шоу, и они перестали разговаривать, просто поужинав, как раз к концу передачи.

Сяо Ханьси понял, что такое злонамеренный монтаж. Поскольку он изначально не планировал долго оставаться в шоу, он всегда вёл себя скромно. Хотя его способности не были плохими, съёмочная группа ради рейтингов и обсуждений создавала ему имидж «красивого, но бездарного».

В прошлых выпусках его показывали так, чтобы привлекать фанатов, даже если его навыки были не на высоте. Но в этом монтаже специально выделили его слабые стороны. Его молчаливость и нежелание общаться превратили в высокомерие и капризность; его сильные стороны и моменты, где он блистал, вырезали, а атмосферу и освещение подстроили так, чтобы его выступление выглядело хуже. Это было просто безумие.

Такие действия казались незаметными, но любой, кто разбирался в этом, мог их увидеть. Сяо Ханьси не был глупым, и, наблюдая за этим, его взгляд становился всё холоднее.

Когда шоу закончилось, он взял телефон и зашёл в свой аккаунт в Weibo, где его встретил шквал оскорблений.

Съёмочная группа опубликовала заявление о его уходе из шоу, утверждая, что он покинул площадку без предупреждения и не связался с ними.

Если бы это было всё, некоторые могли бы предположить, что у Сяо Ханьси были срочные дела. Но съёмочная группа пошла дальше, заявив, что они вынуждены были исключить его, так как во время съёмок он совершил ряд неприемлемых поступков.

Длинная статья, осуждающая Сяо Ханьси, представляла его как ничтожество, которое полагается только на свою внешность.

Методы были довольно низкими, но официальное заявление от съёмочной группы выглядело убедительно, так как такое открытое противостояние, которое могло повредить репутации шоу, обычно воспринималось как признак того, что съёмочная группа находится в сложной ситуации.

Ведь никто не подумает, что съёмочная группа устроила весь этот беспорядок только для того, чтобы уничтожить новичка, вышедшего из их же шоу.

Итак, страница Сяо Ханьси в Weibo была захвачена.

Сяо Ханьси случайно открыл комментарии и увидел, что там писали всё что угодно, включая откровенные оскорбления. Помимо фанатов, обманутых съёмочной группой, и фанатов, ставших антифанатами, были и нанятые съёмочной группой тролли, активно направлявшие эту атаку.

Юй Линьцинь, видимо, тоже понял, что в сети разгорается скандал. Он нахмурился, отдавая

указания по телефону, а затем, закончив разговор, сказал Сяо Ханьси:

— Есть что-то, что нужно забрать из съёмочной группы? Я отвезу тебя за вещами, сегодня ты переедешь к боссу.

Сяо Ханьси кивнул:

— Документы и ценные вещи у меня с собой, в общежитии только бытовые мелочи, нужно забрать.

<http://bllate.org/book/16215/1455892>